

Игорь Ротарь

**«ХОРОШИХ РУССКИХ
НЕ БЫВАЕТ»**

Записки репортера из воюющей Украины

Игорь Ротарь

«ХОРОШИХ РУССКИХ НЕ БЫВАЕТ»

Записки репортера из воюющей Украины

БОСТОН • 2025 • BOSTON

Игорь Ротарь «Хороших русских не бывает»
Записки репортера из воюющей Украины

Igor Rotar “There are No Good Russians”
A reporter's notes from war-torn Ukraine

Copyright © 2025 by Igor Rotar

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1960533708

Cover Design by Larisa Studinskaya © 2025

Book Design by M•Graphics © 2025

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

📄 www.mgraphics-books.com

✉ mgraphics.books@gmail.com

Printed in the USA

*Автор благодарит за помощь в сборе
материала руководителя украинской
гуманитарной миссии «Пролиска»
Евгения Каплина, киевлян Евгения
Савченко и Алексея Ралдугина*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
---------------------------	----

Часть I. УКРАИНА: МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МИРОМ

ПОЧТИ ЕВРОПА	15
Русинские страсти	19
«ПЯТАЯ КОЛОННА»	22
«Работать я буду в Европе»	22
«Это просто гнездо сепаратистов»	23
КИЕВСКИЕ ИСТОРИИ	25
Новая Родина-мать	27
Почти Сан-Диего	27
Все для фронта	28
«Хороший русский — мертвый русский»	29
«ЭТОТ ГНУСНЫЙ ЯЗЫК»	30
«Этот гнусный язык»	30
Лирическое отступление	33
Россия для нас такая же заграница, как и Франция	36
«ФАШИСТЫ МОСКАЛЕЙ КРАШЕ» (РЕПОРТАЖ ИЗ ЛЬВОВЩИНЫ)	38
Бьют не по паспорту, а по морде	38
Украинский фашизм: миф или реальность?	39
«Тоньше лицами, подвижней»	40
«Освободители» из СС	41
Бандеровцы и евреи	42
В «Бандерштадте»	43
«ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ НА ВЛАДИМИРСКОЙ ГОРКЕ»	46
«Город — нечто вроде гоголевского Миргорода»	46
Большинство ненавидит русских	49
Прифронтовая зона	52
ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА?	54

ГЕРОЙ ИЛИ КЛОУН?	56
ДРУГИЕ УКРАИНЦЫ	60
ИСТОРИЯ ОДНА, ИСТОРИОГРАФИИ РАЗНЫЕ	67
Киевская Русь	68
Голодомор	70
От Мазепы до Шухевича	71
ПРАВОСЛАВИЕ ОДНО, ИДЕОЛОГИИ РАЗНЫЕ	77
Луганский пророк	79
Бог не простит!	80
МАЙДАН И ЕВРЕИ	81
Евреи — друзья бандеровцев	82
«Украинские деревни мы обходили стороной»	84
«Европейская цивилизация нам ближе евразийской»	84
Мы воюем против Хазарии	88
ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ ПОСЛЕ АГРЕССИИ	88
Бывший СССР	88
Страны третьего мира	90
Богатые страны Запада	90
«РАНЬШЕ ОНИ НАС РЕЗАЛИ, А ТЕПЕРЬ К НАМ РАБОТАТЬ ЕДУТ» (ЭХО ВОЛЫНСКОЙ РЕЗНИ)	93
Соперник Киева и Владимира	94
«Убей свою жену»	95
Пугливые поляки	98
Между большим и малым шайтанами	99
«Польские бандиты врываются в наши села»	100
ИЗ УКРАИНЫ ВПЛАВЬ	102

Часть II. Под властью Кремля

В КРАЮ ОПОЛЧЕНЦЕВ	107
«Если стране надо, мы потерпим!»	107
«Если бы наш отряд не перешёл границу...»	108
«Осажденная крепость»	110
«Секут только своих»	112
«Нужно быть идиотом, чтобы сомневаться в нашей правоте»	114
За любую критику — «на подвал»	115
Призраки уничтоженного прошлого	116
После 24.02.2022	119

ЛЮДИ ВОЙНЫ	120
КРЫМСКИЕ ИСТОРИИ	124
Сомнительный подарок	124
«От битвы на чудовом озере до крымской весны».	125
Советский Союз без очередей	126
«Теперь мы богатые люди!»	126
По чеченскому сценарию.	127
Особенности национальной коррупции	128
Где же справедливость?	129
Хрен редьки не слаще	131
Сакральный символ.	133
Не Херсонесом единым.	134
Понаехали.	134
После 24 февраля 2022	135
Крымские хунвейбины	138
«Россия нас депортировала трижды!»	139
«Историческое недоверие».	140
Почти Узбекистан.	141
«США — порождение шайтана».	142
Было очень трудно	144
«Жаль, что мы не амурские тигры!»	145
 Часть III. Предтечи катастрофы	
ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ЗАРИСОВКИ	147
«Пиши правду»	147
«Агенты Кремля»	149
Параллели с Донбассом.	150
ОТ ДУДАЕВА ДО КАДЫРОВА.	151
«Дай бог прожить еще одну ночь!»	151
Чеченская и украинские кампании: сходства и различия	152
НОСТАЛЬГИЯ ПО ПРОШЛОМУ	154
 ПОСЛЕСЛОВИЕ	
Мир и война.	159
За СССР?	160
Эпохальное изменение	161

ВВЕДЕНИЕ

В Украине я был неоднократно, как в советское, так и постсоветское время. Когда в 2014 началась так называемая «малая война» в этой стране, я отправился в полугодовое журналистское путешествие по этому государству.

Я побывал по обе стороны фронта, а также в мирных отдаленных от войны районах, в том числе в «оплоте самостийников» Львове и поражающем своей этнической пестротой Закарпатье. В следующий раз я побывал в Украине как журналист в 2019 году во время президентских выборов.

В 2024 году я вновь проехался по тем же местам страны, что и во время предыдущих поездок. Я хотел понять, насколько изменилась ситуация в стране после 24 февраля 2022 года, начала открытой агрессии Кремля (далее в тексте просто 24 февраля).

Например, даже в 2019 году (не говоря о советском времени) я ни разу не сталкивался с негативной реакцией на то, что я россиянин и я хотел понять, сохранилось ли такое же отношение после 24 февраля.

Во время моей поездки в 2019 году Украина была очень разношерстным государством: русскоязычные украинцы востока страны, кичащиеся своей «европейскостью» западнцы, испытавшие влияние венгров румыны.

Между этими этническими группами было не так уж много общего, на чем и пытался играть Кремль. Я хотел понять, сумели ли украинцы, столкнувшись с прямой агрессией, преодолеть эту разобщенность.

Если честно, в 2024 году мне было страшно ехать в Украину. Эту страну я представлял так: непрерывные бомбежки, холод, голод, озлобленные, крайне подозрительные люди. Оказалось, что в реальности все несколько по-другому.

Большая вероятность попасть под бомбежки была лишь в прифронтовой зоне. В городах по-прежнему внешне мирная жизнь с великолепными магазинами и ресторанами,

толпами праздно фланирующих хорошо одетых людей. Но это было лишь внешним, во многом обманчивым впечатлением.

Война изменила жизнь всех жителей Украины; просто часто ее проявления недоступны постороннему взгляду. Я не пишу в этой книге непосредственно о боях. Я не военный эксперт, да и об этом уже писали очень многие. Эта книга о другом. Я пытаюсь показать мирную или почти мирную жизнь людей во время войны; как эта страшная катастрофа изменила психологию людей, их отношение к России и русской культуре, какой будет Украина в недалеком будущем. На эти важнейшие вопросы я и пытаюсь найти ответы в этой книге. При этом я пишу лишь о том, что я лично видел и слышал.

Во время всех моих трех поездок в Украину меня все время не оставляло ощущение дежа-вю.

Когда я посетил так называемые «ДНР» и «ЛНР» в 2015 году, бешенный энтузиазм «борющихся с фашизмом» жителей самопровозглашенных республик напомнил мне то, что я уже видел в начале 90-х прошлого столетия в Приднестровье. Только в «ДНР» и «ЛНР» фашистами были «бандеровцы», а в Молдавии — прорумынские националисты.

Беспорядочные бомбежки украинских городов после 24 февраля, когда российские войска попросту не обращали внимание на гибель мирных людей, заставили меня вспомнить войну в Чечне, где Кремль также совершенно не волновали потери среди гражданского населения. Уничтоженный почти до основания Мариуполь очень напоминал Грозный в 1995 году.

Рискну предположить, что «ген империализма» характерен отнюдь не только для нынешней России. Попытки сохранения империи предпринимались и при Горбачеве, и при Ельцине, Путин же просто довел эту политику до логического конца, что и обернулось катастрофой мирового масштаба. Поэтому я включил в эту книгу главы о войне в Приднестровье и Чечне как предтечу нынешней катастрофы.

Сразу скажу, что я осуждаю российскую агрессию в Украине, но в то же время я и против так называемой «партийной журналистики», когда репортер пишет только то, что

выгодно стороне, которой он симпатизирует. Я считаю такой подход непрофессиональным. Нужно давать объективную информацию, не задумываясь, кому она выгодна. Работа журналиста схоже с работой врача-диагностика, который лишь определяет характер болезни, а лечить ее будут уже другие специалисты.

В качестве иллюстрации — следующий пример. Технических редакторов для этой книги я искал в Москве. Первый человек, к которому я обратился, счел текст русофобским, сказав: «Поверьте, мне будет крайне неприятно редактировать то, от чего у меня переворачивается душа. Извините, но помочь вам я не смогу. Морально не выдержу».

Второй человек, редактируя книгу, посылал мне такие письма: «Гм, вы уже на пять лет срока в российской тюрьме написали», «Нет, на десять, причем с конфискацией имущества, а я пойду по статье „сговор группы лиц“. Извините, но я не могу вас редактировать, пока с юристом не проконсультируюсь».

Однако когда я показал свою книгу украинским знакомым, некоторые из них, напротив, обвинили меня в кремлевских нарративах. Мол, зачем я поднимаю «протухшую» тему русского языка, пишу, что далеко не все украинцы хотят идти в армию?

Это свидетельствует, что я стараюсь не занимать чью-то позицию, а показать объективную (пусть и не всегда комплиментарную) картину. Интересно, что среди украинских критиков моей книги большинство жили в США, Израиле, а тем людям, которые реально подвергаются риску (бойцам ВСУ, работникам гуманитарных миссий), книга показалась объективной. По-видимому, этот типаж людей более склонен принять пусть и неудобную, но правду.

Часть I

УКРАИНА: МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МИРОМ

Мои взгляды на происходящее в Украине были несколько другими, чем у моих украинских знакомых. Но мы не ссорились, а лишь подтрунивали друг над другом. Все изменилось 24 февраля 2022 года.

В этот день я позвонил по голосовому вызову фейсбука украинскому знакомому, и он мне ответил письменно: «Игорь, извини, не могу говорить. Скажу одно: мы держимся!»

Война изменила как сам психотип украинцев, так и Украину в целом. Очевидно, что после окончания войны украинцы будут жить в совершенно другом государстве. В главах ниже я показываю изменения в разных аспектах жизни украинского общества.

ПОЧТИ ЕВРОПА

Последняя поездка, начавшаяся в апреле 2024, несмотря на мой американский паспорт, казалась небезопасной. Дело в том, что я оказался в черном списке: то ли из-за поездки в Крым, то ли из-за прежних статей. «Очень рискованно ехать; если что, я не смогу помочь!» — сказал мне украинский приятель, который как раз и сообщил мне, что я в черном списке. А политолог Евгений Сатановский и вовсе мне заявил, что меня «точно убьют, и вам очень повезет, если вы умрете быстро».

В общем, я нервничал, да еще и по глупости проболтался в туристической фирме, через которую бронировал поездку из Венгрии в Украину, что я в черном списке.

Кроме меня в Украину ехало еще два пассажира. Наш водитель украинский венгр Иштван — никак не выделял меня

из других пассажиров, и я было решил, что он не знает о моих проблемах. На границе Иштван отдал наши паспорта пограничнику и неожиданно стал оказывать мне моральную поддержку:

— Не нервничай. Арестовывать не будут, бить тоже. Не пустят, так выпьешь хорошего вина в пограничном венгерском городке.

Но все обошлось, пограничники, собравшись вместе, долго рассматривали мой паспорт, но в конечном счете пропустили, даже не задав вопросов.

Уже на украинской территории Иштван мне сказал, что все про меня знал, но не хотел говорить при других пассажирах.

Свое путешествие по Украине я начал на самом западе, в Ужгороде. За время СВО город не бомбили ни разу. Как и в прошлый мой приезд, он выглядел совершенно мирно и почти не отличался по антуражу от венгерских и словацких городков.

Более того, в чем-то здесь было даже гораздо лучше, чем к западу от границы. Цены здесь приблизительно в три раза ниже, чем у мадяров и словаков, а вот гастрономическое разнообразие большее.

Венгерский гуляш, бограч, словацкие кнедлики и украинский борщ с салом — неизменные блюда местных ресторанов. И, конечно же, здесь можно попробовать и чисто местные деликатесы: бануш (кукурузная каша) с брынзой или юшку из белых грибов.

Отдельная «песня» — местные кафе-кондитерские. Такого обилия мест с вкуснейшими пирожными и крепчайшим кофе я не видел нигде в мире.

К слову сказать, если столица Украины знаменита своим «Киевским» тортом, главный город Закарпатья — «Ужгородским». Причем закарпатцы уверены, что киевское кондитерское изделие не годится ужгородскому и в подметки.

Но не хлебом единым хорошо Закарпатье. Географически здесь располагается центр Европы; и к югу от города Рахова поставлена стела с подтверждающей сей факт надписью.

На этих землях издавна вперемешку жили самые разные народы. Национальный состав меняется каждые двадцать

километров: русинские (украинские) села меняются на венгерские, словацкие, румынские.

Многие жители региона говорят на нескольких языках, и такое этническое разнообразие обуславливает терпимое отношение к людям другой национальности.

Даже после 24 февраля закарпатцы не только спокойно реагируют на русский язык, но и отвечают обратившемуся на нем же.

Ужгород производит впечатление типичного европейского городка с богатой историей: узкие улочки, костелы.

Есть здесь и свой замок, возведенный в средневековье венгерскими магнатами Другеттами.

Родоначальник этого рода — француз, но почему-то довольно часто в исторической литературе Другеттов называют итальянцами, и, возможно, поэтому в Закарпатье многие верят, что у местных жителей есть и итальянская кровь.

Впрочем, итальянская кровь закарпатцев выглядит почти правдоподобной на фоне другой легенды ужгородского замка, связанной опять же с Другеттами.

В то время соседнее воеводство хотело захватить замок, и в город с тайной миссией отправился один из польских шляхтичей. Он приехал в Ужгород и случайно познакомился с молодой и красивой дочерью Другетта. Молодые люди полюбили друг друга, и девушка рассказала все тайны замка, даже показала секретный ход, который знала только ее семья.

Узнав об измене, отец приказал заживо замуровать дочь в стене замка, а воеводу убить. С тех пор каждую ночь в замке появляется призрак девушки, которую называют Белой Девой. Она якобы ищет своего любимого, а утром исчезает.

Кстати, один из ночных зрителей замка уверял меня, что лично видел Белую Деву.

Я спросил его сколько он выпил в ту ночь. Ответил, что «немного, как обычно, всего литр». Свидетельствую, что поскольку закарпатцы пьют в основном местное сухое великолепного качества, это и правда немного.

Замечателен и замок в соседнем городе Мукачево. По легенде он возведен на холме из муки; этим якобы объясняется и название города.

Кстати, и в Ужгороде, и в Мукачево много туристов из других городов Украины. То есть на первый взгляд атмосфера здесь беззаботная и даже расслабленная.

Но на самом деле определенные изменения произошли. Благодаря наплыву беженцев (точнее, перемещенных лиц) население Ужгорода увеличилось вдвое. На пике этой волны стоимость аренды квартиры достигала восьмисот долларов; сейчас стоимость жилья упала до трёхсот долларов, но для Украины это все равно немало.

Впрочем, неимущих селят в студенческих общежитиях (часть комнат занимают студенты, а часть беженцы). Я посетил одно из них.

На первом этаже общежития гуманитарная миссия «Пролиска» организовала что-то типа красного уголка. Здесь есть кофейарка, музыкальный центр и даже пианино.

«Государство дает беженцам пособие в 2000 гривен (50 долларов), а мы помогаем им продуктами. Так что можно с уверенностью сказать, что никто из беженцев не голодает.

Но, конечно, условия довольно спартанские. Семья получает одну комнату. Те, кто находит в Ужгороде работу, предпочитают снимать жилье. Наш основной контингент — мамочки с детьми», — говорит мне руководитель гуманитарной миссии «Пролиска» Евгений Каплин

Другим серьезным изменением стали регулярные облавы на улицах. Например, в гостинице меня предупредили, чтобы я обязательно брал с собой паспорт, иначе окажусь на линии фронта.

Интересно, что таксисты категорически отказывались вести меня в горы. Дело в том, что по пути туда стоят два блокпоста, «специализирующиеся» на отлове призывников.

Кстати, и в этом мирном городе можно было получить интересную информацию о войне.

Как-то меня вез таксист, бежавший из Мариуполя. Говорит, сначала во дворе его дома украинские танки стояли, а потом российские. Кстати, этот мужик упорно отказывался отвечать за кого он: «Это пусть в спорте за кого-то боле-

ют». Но и в горы меня везти отказался: «Спасибо, я в армию не хочу, с меня достаточно».

Рассказывал, как они колонной машин из Мариуполя выезжали: «Сразу же нас обстреляли. Но явно специально стреляли так, чтобы не убить. Просто пугали. Кто это был: русские или украинцы — ей-богу, не знаю».

РУСИНСКИЕ СТРАСТИ

Жители Закарпатья говорят на особом диалекте украинского: русинском. Русины признаны самостоятельным этносом в Венгрии, Сербии, Словакии, Чехии и Польше. Но даже в этих странах часть русинов считает себя украинцами, а часть — отдельным народом.

В 1946-м Сталин депортировал русинов из Польши в Украину именно как украинцев. Но и сейчас напомним, что когда-то здесь жил этот народ, можно встретить в польских Татрах. Мне, например, встречались такие названия как «Русинский спуск» и «Русинское пастбище».

А в одном из музеев Кракова я обнаружил большую выставку православных икон, собранных в церквях бывших русинских сел западной Галиции.

Интересно также, что некоторые польские короли увлекались православной иконописью. Украинская и русинская тема была очень модна и среди польских художников рубежа XIX–XX веков. Так, знаменитый польский художник Фредерик Паутч создал целую галерею выразительных портретов гуцулов.

На Западе часть ученых считает русинов отдельным народом, а часть — этнической группой украинцев. Но в советской, а затем украинской этнографической школе однозначно придерживаются второй точки зрения.

Более того, в современной Украине любые попытки рассмотреть русинов как отдельный народ воспринимаются болезненно и даже враждебно.

Когда я в далекие 1990-е написал статью о русинской проблеме, в редакцию пришли десятки писем от разгневанных украинцев. В основном меня ругали матом и обвиняли в поддержке сепаратистов.

Однако такая категоричность не находит поддержки в международных структурах. В 2006 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН рекомендовал правительству рассмотреть вопрос о признании русинов в качестве национального меньшинства, поскольку имеются «существенные отличия между русинами и украинцами».

Можно долго спорить о том, кто в данном случае прав, ведь само понятие «народ» достаточно размыто. Взять, например, тех же украинцев. В знаменитом произведении Николая Гоголя «Тарас Бульба» казаки считают себя русскими и борются за святую Русь.

В Российской империи украинцев (тогда — малороссов) считали лишь субэтнотом русского народа, и эта версия снова зазвучала в современной России.

Но очевидно, что все жители Закарпатья признают — их язык и обычаи «трошки» отличаются от украинских. Более того, здесь часто слышны такие вроде бы случайные оговорки: «Я поехал в Украину».

Когда в 1991 году в Украине проходил референдум о независимости, в Закарпатье был отдельно поставлен вопрос о самоуправляемой территории в составе страны, и эту идею поддержали семьдесят восемь процентов избирателей.

— Для галичан (жителей Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей. — *Авт.*) мы венгры, для венгров — русские, а для русских — бандеровцы, — с сарказмом говорила мне несколько лет назад официантка в ресторане.

— Если я буду говорить на нашем диалекте, украинцы меня просто не поймут. Для нас украинский довольно сложный язык. Вот, например, галстук они «краваткой» называют! Да никогда бы не догадался, что это такое! Нет, русский для нас полегче будет! — откровенничает со мной таксист.

Интересно, что простые закарпатцы попросту обходят стороной вопрос, являются ли украинцы и русины одним народом. Для них это неважно, но все они признают, что довольно сильно отличаются от украинцев из других регионов.

До советской оккупации наибольшее влияние в Закарпатье всегда имела Венгрия, рассматривающая этот регион как

свою территорию. В этом смысле ситуация здесь принципиально отличалась от Галиции, где украинцами правили поляки и австрийцы.

Отношение украинцев с венграми были далеки от идеальных. Когда венгры восстали против Габсбургов, они рассчитывали на поддержку русинов, которых они же сами веками угнетали. Однако закарпатские украинцы не только не поддержали венгров, но и с восторгом встретили в Закарпатье российские войска, шедших на расправу с «ненавистными мадьярами». Как пишет историк Орест Субтельный, «впоследствии эти русофильские тенденции приведут к большой путанице в вопросах национальной идентичности коренного населения этой самой изолированной из украинских земель».

После Первой мировой войны Закарпатье отошло Чехословакии, а Галиция — Польше. Если в Польше украинцев притесняли, в Чехословакии была создана русинская автономия. О правлении чехов в Закарпатье до сих пор вспоминают с теплотой и благодарностью.

«Да они половину Ужгорода отстроили! И не халтурили, дома все качественные, добротные! Да что там дома, я сам мебельщик, в одном Доме культуры еще с чехословацких времен мебель осталась.

Мне как специалисту любопытно было посмотреть, — все как новенькое стоит! Золотое время было», — рассказывает охранник в гостинице.

Кстати, русины говорят, что их язык ближе к словацкому, чем к украинскому. В Словакии и сегодня довольно много русинских сел. В этой стране издаются русинские газеты, у русинов есть свои программы на радио и телевидении.

Во время моей поездки в Закарпатье в 2019 году здесь действовали различные русинские сепаратистские организации.

«Посмотрите на русинские дома! Разве это жалкие украинские хатки?!» — убеждал меня русинский активист, вызвавшийся добровольно на своей машине возить меня по Закарпатью.

Спор о национальном самоопределении русинов Закарпатья далеко не нов и на протяжении многих лет был нераз-

рывно связан с политикой. «Русинская карта» вновь была разыграна после смещения в 2014 году президента Украины Виктора Януковича.

Тогда премьер-министр самопровозглашенной республики Подкарпатская Русь (русинское название Закарпатья) Петр Гецко просил президента России вмешаться и помочь «нейтрализовать галицкий нацизм в Закарпатье».

Господин Гецко также заявил, что русины не признают новую власть и считают Януковича легитимным президентом.

К слову сказать, до февраля 2022 года приветствие «Слава Украине!» вызывало у закарпатцев раздражение. Я несколько раз в качестве эксперимента говорил его местным жителям и каждый раз сталкивался в лучшем случае с непониманием. В то время в Закарпатье так лучше было не шутить.

Сейчас все изменилось кардинально.

«Да, еще несколько лет определенные центробежные настроения были в регионе. Но сегодня рассуждать так считается просто неприличным. Я сам по национальности русин, но пошел воевать за Украину. В армии моим однополчанам очень нравилось, когда я учил их нашему языку. Сейчас все жители страны объединились против агрессора.

Украинцы — это не только русины, но и русские, евреи, венгры и другие жители Украины. Наконец-то жители нашей страны стали единым народом. Жаль, что произошло это только после нынешней трагедии», — рассказывает мне ужгородский художник Семен.

«ПЯТАЯ КОЛОННА»

«РАБОТАТЬ Я БУДУ В ЕВРОПЕ»

Неподалеку от Ужгорода начинается Береговский район, где компактно проживают венгры.

Когда попадаешь сюда, создается четкое ощущение, что уже покинул пределы Украины. Местное население живет не по киевскому, а по будапештскому времени, а люди моложе тридцати, как правило, не говорят ни по-украински, ни по-русски.

В одном из сел района я попытался спросить у группы школьников о памятнике какому-то необычному солдату возле деревенской церкви. Увы, ни учитель, ни школьники не говорили ни по-русски, ни по-украински.

Спасло меня лишь появление новой девочки.

— Я наполовину украинка и поэтому немного говорю по-русски. Наш учитель из Венгрии, и он, как и мои одноклассники, говорит только по-венгерски. Памятник, который вас заинтересовал, изображает венгерского легионера, воевавшего за Австро-Венгрию в Первую мировую.

Районный центр Берегово неотличим от старинных европейских городков, а от обилия монументов мадьярским героям с венгерскими флагами рябит в глазах.

Возле главного костела города, одной из самых древних церквей Закарпатья, стоит памятник основателю венгерского государства — королю Иштвану Святому.

В Будапеште открыто не претендуют на возвращение венгерских районов Закарпатья и других «отторгнутых» земель, но не стесняются выражать поддержку «зарубежным соотечественникам».

Название Венгерская Республика было заменено на Венгрию, что должно было показать, что Будапешт считает своими и зарубежных мадьяров.

Эта поддержка активно подкрепляется действиями; в частности, почти все закарпатские венгры имеют сегодня, кроме украинского, и венгерский паспорт.

Местная венгерская молодежь часто и не собирается учить украинский: «Зачем? Все равно учиться и работать я буду в Европе, а не в этой стране».

«ЭТО ПРОСТО ГНЕЗДО СЕПАРАТИСТОВ»

Первом делом в Берегово я решил отправиться в краеведческий музей, с директором которого, Иваном Шепой, я познакомился пять лет назад.

Тогда в музее меня поразило то, что большая часть экспозиции была посвящена присоединению Берегово к Венгрии в 1939 году. На многочисленных фото показаны горожане, с восторгом встречающие венгерскую армию. Чувствовалось,

что сотрудники относились к этому событию с особым трепетом.

«Мы живем на своей земле, а разные страны к нам приходят в гости. Моя бабка, не выходя из своей хаты и без всяких виз, побывала в семи государствах (с начала XX века Берегово успело побывать в составе Австро-Венгрии, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Закарпатской Украины, СССР и Украины). Этой территорией правили 53 короля, одна королева и один князь. А венгры живут на этой земле с 896 года», — не без гордости рассказывал мне тогда директор краеведческого музея.

Увы, выяснилось, что с началом войны музей закрыт, и в нем теперь работает волонтерский центр.

От огорчения я решил перекусить в ресторане. Пища в нем была исключительно венгерская. Заказал гуляш. Оказалось очень вкусно, даже лучше, чем в Будапеште. Когда я приступил к кофе, меня осенило поискать телефон бывшего директора в интернете, и я его нашел сразу!

На мою беду, телефонный разговор с Иваном Шепой услышал пьющий за соседним столом водку с пивом без закуски парень лет тридцати. Молодой человек просто жаждал со мной общаться:

— Ой, как здорово, что вы американский журналист! Я приехал сюда из Киева к своей девушке, и знаете, что я вам скажу: это гнилое место! Это просто какое-то гнездо сепаратистов. Местные отказываются говорить на украинском, но ведь и в Донбассе все с этого же начиналось!

К счастью, наш разговор был прерван появлением Ивана Шепы.

Как он утверждает, большинство закарпатских венгров поддерживают премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, так как он очень сильно помогает своим землякам. Причем не только вкладывает деньги в инфраструктуру, но и даже доплачивает пенсии пенсионерам.

Естественно, такая поддержка со стороны откровенного противника военной помощи Украине вызывает раздражение Киева.

В июле 2023 года госсекретарь по вопросам национальной политики правительства Венгрии Янош Арпад Потапи, выступая в венгерском молодежном лагере в Словакии, заявил, что

«150 тысяч закарпатских венгров не имеют никакого отношения к войне между двумя славянскими народами и не обязаны помогать какой-то из стран, вовлеченных в эту войну».

Косвенным подтверждением того, что многие закарпатские венгры не считают войну с Россией своей, является их массовое бегство из Украины после начала боевых действий в Донбассе в 2014 году и, особенно, после начала так называемой «СВО» в 2022-м.

По утверждению председателя Демократического Союза венгров Украины Ласло Зубанича, в настоящее время в Закарпатье может проживать от семидесяти пяти тысяч до ста тысяч венгров, «и меньшее число, вероятно, является более точным».

При этом Украина по мере сил пытается повлиять на политическую ситуацию в Венгрии. В Будапеште я неоднократно видел, как украинские беженцы распространяли листовки против Орбана, а на митинге венгерской оппозиции Юлия Навальная заявила, что «так же как Путин — это не вся Россия, Орбан — это не вся Венгрия».

КИЕВСКИЕ ИСТОРИИ

На мою беду, мой поезд в Киев прибыл в 12 ночи, то есть в аккурат к началу комендантского часа. Мне объяснили, что вроде есть специальные такси с пропуском, но это оказалось враньем. Украинские полицейские, узнав, что мой отель все-го-то в одном километре, посоветовали мне идти пешком.

— Да вы не бойтесь. Никаких бандитов, ну, в крайнем случае, такие парни как мы остановят.

— Ребята, но я же иностранец. И украинского не знаю.

— Да, и заблудиться можете. Есть такие ребята, ну, типа такси, но без шашечек, но денег они берут — мама родная! Дойдите до главного выхода из вокзала и спросите полицейских, они вам этих бедовых покажут.

Интересно, что украинские полицейские не пытались на мне нажиться, искренне хотели мне помочь и даже не спросили у меня документов.

«Бедовые» запросили с меня тысячу гривен (тридцать долларов)

— Ребята, вы чего? Тут же всего один километр. Давай пятьсот.

— Мы берем не за расстояние, а за риск. Дай хоть шестьсот.

Я остановился всего-то за тридцать долларов в роскошных апартаментах на тридцатом этаже и наблюдал за абсолютно пустынным, но хорошо освещенным городом.

Где-то в три ночи раздался сигнал воздушной тревоги, я позвонил на ресепшн на первом этаже.

— Да, у нас есть бомбоубежище, но идти туда не надо. Киевляне давно уже поняли, что вероятность попадания бомбы ничтожна. Расслабьтесь и спите дальше!

На следующее утро я вместе со своим киевским приятелем Дмитрием отправился гулять по Киеву. Город поражал своим мирным беззаботным видом, толпами фланирующих хорошо одетых людей.

Немногие напоминания о войне — обложенные мешками, защищающими от бомбардировок, исторические памятники, а также разбитая российская военная техника, выставленная на Михайловской площади в центре города.

Техника исписана надписями на украинском, нередко перемешанными с русским матом. Мне запомнилась такая надпись на разбитом российском танке: «Киев Русь крестил, он ее и отпоет».

— Да, вначале было немного страшно. Но потом люди поняли, что вероятность попасть под бомбежки минимальна. Теперь я вполне приспособился к новой жизни. Лично я боюсь одного — угодить в армию. Ещё очень неприятно, что теперь меня как мужчину призывного возраста не выпускают за границу, — говорит мне приятель.

Более того, по мнению Димы, из войны можно даже извлекать плюсы:

— Сегодня гражданам Украины довольно легко устроиться на учебу на Западе. Причем оплачивается даже проживание. Мой старший сын, например, учится в Англии.

НОВАЯ РОДИНА-МАТЬ

Погуляв по центру, мы отправились к бывшему советскому монументу Родины-матери. Это самая высокая монументальная скульптура Европы и пятая в мире. Высота монумента с постаментом — 102 метра.

Статуя изображает женщину, которая поднимает вверх щит и меч. Раньше на щите был изображен герб СССР, но несколько месяцев назад его заменили на трезубец. Так знаменитый советский пропагандистский монумент неожиданно приобрел новый идеологический смысл.

Рядом с памятником расположен музей Великой отечественной войны, он по-прежнему функционирует, но теперь львиная доля экспозиции посвящена нынешней войне.

«Сейчас идет реэкспозиция основных залов музея. В прежнюю экспозицию вносится много дополнений о роли украинцев во Второй мировой войне.

Важно развеять кремлевский миф, что Россия могла выиграть войну и без участия в ней украинцев, которых в те годы погибло около шести-семи миллионов человек.

Собрано более десяти тысяч экспонатов. В пике российской пропаганде мы доказываем, что идет настоящая война, а не какая-то там специальная военная операция», — рассказывает мне научный сотрудник музея Олексий Ралдугин.

Экспозиция действительно сделана мастерски. Здесь и видеоинсталляции речей российского руководства об СВО, экспонаты как российской, так и украинской военной техники, листовки, сбрасываемые с военных самолетов РФ, дневники воюющих российских солдат и даже сымитированное бомбоубежище.

ПОЧТИ САН-ДИЕГО

Немного притомившись от обилия информации, мы решили поужинать. Дима решил повести меня в какое-нибудь необычное место.

Выбор был огромен. Это рестораны для хипстеров, ботемной молодежи и даже геев. Лично я считаю московские рестораны лучше и разнообразнее американских. Так вот, «Первопрестольная» явно проигрывала Киеву. Все это как-то мало вязалось с классическим обликом воюющей страны.

— Как ни странно, люди сейчас даже чаще ходят в рестораны, чем в довоенное время. Сегодня все мы живем сегодняшним днем, поэтому люди тратят деньги легко, не задумываясь. Это напоминает пир во время чумы, — полагает Дмитрий.

В конце концов приятель привел меня в ресторан, специализирующийся на латиноамериканской кухне. Слева от нас сидела компания американцев, а справа смешанный коллектив: кубинцы, аргентинцы и уругвайцы. По пути в туалет я пообщался с двумя девушками из Доминиканской Республики.

Я был просто взбешен: проехать столько километров, потратить столько денег и оказаться в той же атмосфере, что и в родном Сан-Диего!

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

Впрочем, по крайней мере, одна из сфер услуг Киева после начала СВО ухудшила свой сервис. Киев издавна славился своими недорогими и качественными жрицами любви, что привлекало сюда секс-туристов из Европы и, в первую очередь, из Турции.

Женщин можно было взять как в борделях, так и многих барах. Увы, сегодня предложение в этой сфере услуг резко сократилось. Мне не без труда удалось разговориться в одном из баров с девушкой с низкой социальной ответственностью Полиной. В начале разговор шел нелегко.

— А вы за нас или за кацапов?

— За вас, за вас! Как ты думаешь, могу я здесь ответить по-другому?

— Ну, иногда люди выпьют и расслабляются. Я так многих сдала.

— Не надо меня сдавать, лучше расскажи, как изменился ваш бизнес после начала войны.

— Очень многие девушки уехали из Киева поближе к линии фронта. Спрос на наши услуги там велик и цены высокие. Так, например, в Славянске и Краматорске за один раз берут 4000 гривен (сто долларов), ну а в Киеве девушка стоит всего лишь 2000 за час. Лично я предпочитаю синицу в руке журавлю в небе. Но многие девушки решили рискнуть, и что

же?! Некоторые из них уже попали под бомбежку и лежат в госпитале

«ХОРОШИЙ РУССКИЙ — МЕРТВЫЙ РУССКИЙ»

На следующий день мои киевские друзья свозили меня в пригороды Киева, где в феврале 2022 года происходили ожесточенные бои с российской армией. Масштаб разрушений впечатлял; то, что я увидел, напоминало Грозный в январе 1995-го. Когда мы рассматривали руины, у женщины из нашей компании на глазах появились слезы: «Если честно, я даже не хотела вначале сюда ехать. Я до сих пор не могу спокойно смотреть на это!»

Но «всюду жизнь». Постепенно люди возвращаются. На некоторых разрушенных домах можно прочесть надпись: Help to restore our house («Помогите восстановить наш дом») — так люди надеются привлечь иностранных спонсоров.

Наиболее типичная картина: небольшой домик дачного типа рядом с руинами огромного особняка. Я поговорил с обитательницей такой «новой дачи» Ириной. Вот ее рассказ.

Я работаю главным бухгалтером в одной частной фирме, мой муж главный инженер в одной компании. Мы типичный upper middle class. И именно такие же как мы люди жили в Буче и окрестностях, когда сюда вошли российские войска. Это типичный suburb, если использовать американскую терминологию.

У нас был очень большой удобный дом, который и разрушили русские. Да, мы получили от государства компенсацию, но ее хватило лишь на постройку такой «дачки». Что ж, мы не унываем — головы и трудолюбие у нас с мужем есть, постепенно построим и новый особняк.

Главное, чтобы нас оставили в покое «старшие братья»; после того, что произошло, мы ненавидим все русское. Хороший русский может быть только мертвым.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

МИР И ВОЙНА

Я был приблизительно на десяти войнах на рубеже последнего столетия, и то, что я увидел в Украине, сильно отличалось от моего предыдущего опыта.

Меня удивило, что украинские города, расположенные вдали от линии фронта, по крайней мере, на первый взгляд, выглядели мирным и процветающими, почти такими же, как Будапешт, откуда я попал в Украину.

Это резко отличается от войн в Чечне, Таджикистане, Грузии и Афганистане, где разруха, нищета и голод чувствовались повсеместно.

В отличие от Украины, в этих странах я не ощущал себя комфортно и в безопасности даже вдали от линии фронта. Да, здесь не бомбили, но даже с деньгами здесь нередко трудно было найти элементарную еду, а также был высокий риск нарваться на шайки вооруженных бандитов. В Украине же хорошо поесть можно было везде, а преступность — минимальная. То есть, как говаривал персонаж Виктора Пелевина, «под Кандагаром было круче».

Но все же это было внешним, во многом обманчивым впечатлением. Война изменила жизнь всех жителей Украины; просто часто ее проявления недоступны постороннему взгляду.

И, конечно же, особо нужно сказать о линии фронта: таких чудовищных ожесточенных боевых действий просто не было на войнах последних десятилетий. Стало обычной практикой, что российская армия не просто захватывает очередной город, а сносит его до основания.

Принципиально изменился и сам ход войны. Например, чеченцы больше всего ненавидели российских летчиков, бомбивших их города и села, а в Украине вместо бомбардировщиков летят безликие дроны. Вместо же артиллерии

в этой войне все чаще используются ракеты, обладающие чудовищной по разрушительности силой.

К слову, я наблюдал попадание ракеты в харьковскую типографию. Это было страшнее и бомбардировок, и артобстрелов.

ЗА СССР?

Хотя в целом украинская война резко отличалась от тех конфликтов, что я видел до этого, иногда все же у меня появлялось чувство дежа-вю.

Для российской армии характерно полное пренебрежение к жизням мирных жителей. Невозможно представить, что, борясь с каким-то режимом за пределами США, американцы массово убивали бы проживающих в этой стране американцев.

Для России же, увы, это обычное дело. Повторю, что при бомбежках Грозного в первую чеченскую гибли в основном местные русские, а в Украине Россия убивала то самое русскоязычное население, которое якобы пришла освобождать.

В Чечне я слышал от российских солдат, что «все нормальные русские уже покинули Грозный», а сегодня некоторые пророссийские военные блогеры называют гибель мирных жителей «расплатой за поддержку нацистов».

При этом в этой войне появилось принципиально новое ноу-хау: массовое использование в боевых действиях уголовников и, как следствие этого, грабежи и убийства мирных жителей.

Михаил Горбачев пытался сохранить Советский Союз, используя сепаратистские движения в Абхазии, Приднестровье и местах компактного проживания русских в Балтии.

Спасти Советский Союз не удалось, но метастазы коммунистического прошлого распространились по всей распавшейся империи.

И в Приднестровье, и в Абхазии, и даже в Таджикистане одна из противоборствующих сторон мечтала о возрождении СССР и воевала под красными знаменами. Помню, как лидер Таджикского народного фронта, отсидевший в тюрьмах более двадцати лет криминальный авторитет Сангак Сафаров говорил мне о целях своего движения: «Медведь

(СССР — *Авт.*) умер, но медвежата живы и будут продолжать борьбу».

Во всех этих регионах прокоммунистические силы поддерживались в начале Михаилом Горбачевым, а потом сменившим его Борисом Ельциным.

В 2014 году ту же тактику Кремль применил и в Донбассе, где значительная часть населения мечтала о возрождении Союза. Созданное там Кремлем сепаратистское движение очень напоминало то, что я видел в 1990-е в Приднестровье. И там, и там боролись с «фашизмом». Только в «ДНР-ЛНР» фашистами были «бандеровцы», а в Молдавии — прорумынские националисты.

Забавно, что в сепаратистских анклавах в Донбассе, Кремль в открытую применял опыт Приднестровья, откуда завозились чиновники, которых, ничтоже сумняшеся, называли «антикризисными менеджерами».

Роль «собирателя русских земель» явно импонирует российскому президенту Путину, а ностальгия в обществе по «потерянной великой державе» подтолкнула его на авантюру по частичному восстановлению Советского Союза. И поэтому можно хотя бы частично согласиться с распространенным в украинском обществе мнением, что в произошедшей катастрофе виноват не только Владимир Путин, но и все россияне. Или хотя бы большинство.

Впрочем, возможно, на мотивы Путина влияют и и гораздо более прозаичные причины: не исключено, что после свержения Януковича он боится потерять власть, повторить судьбу Милошевича и ему подобных.

ЭПОХАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

«С Россией или без? Украинцы и русские один народ или нет?» — это дилемма была важнейшей в повестке дня всех переломных моментов украинской истории. Так было во время Гражданской войны в начале двадцатого века, под тем же лозунгом происходила политическая борьба в независимой Украине после распада СССР.

По сути, на всех президентские выборах в независимой Украине избиратели решали один главный вопрос: выбрать

пророссийского или антироссийского президента. Агрессия Кремля покончила с этой дилеммой. Бомбы и артобстрелы оказались великолепным лекарством от любви к «старшему брату».

До войны за союз с Россией выступала больша́я доля украинцев, теперь же таких просто единицы. Более того, сегодня украинцы даже впадают в другую крайность: в Украине все больше распространено мнение, что хороших россиян не бывает в принципе. Грубо говоря, даже в любом русском либерале и антиимперце есть червоточинка.

До нынешней российской агрессии украинцы так и не сформировались в единую нацию. Почти неотличимые от россиян жители Восточной Украины, гордящиеся своей «европейскостью» жители запада страны, наконец, испытавшие сильное культурное влияние Венгрии и закарпатцы — между этими этническими группами еще недавно было довольно мало общего.

Сегодня прямо на глазах эти разнящиеся этнические группы превращаются в единый монолит. Более того, начинают себя чувствовать украинцами и представители национальных меньшинств, включая местных русских.

В республике быстрыми темпами выходит из обращения русский язык, огромное количество русскоязычных украинцев из принципа начинают говорить только на украинском, в стране уже сегодня разрушено большинство памятников, напоминающих об общем прошлом с метрополией.

Скорее всего лет через двадцать русский язык в Украине будет окончательно отодвинут на второй план, а русская культура будет известна не более чем французская или испанская. И это будет, пожалуй, без преувеличения крупнейшее событие в украинской истории.

Как говорил Збигнев Бжезинский, без Украины Россия перестает быть империей. Парадокс, но именно наиболее последовательный и решительный «собиратель русских земель» Владимир Путин предопределил окончательный крах российского империализма.

Формирование украинской нации не единственный, как это ни цинично прозвучит, плюс кремлевской агрессии. До

нынешней войны Украина была глубокой провинцией, эту страну в мире знали лишь немногие.

Сегодня о ней знают — свидетельствую — даже индейцы на далекой Амазонке, не говоря уж о жителях развитых стран. Такая реклама полезна воюющей стране и дает ей надежды, что Запад не оставит ее и после окончания войны. Скорее всего, экономику послевоенной Украины ждут мощные инвестиции.

Американо-японский политолог Хироаки Куромия после появления сепаратистских анклавов в Донбассе писал, что «единственный путь преодоления этого кризиса заключается в том, чтобы Киев стал гораздо более привлекательным для Донецка, чем Москва».

После окончания войны эту схему Запад, возможно, применит в Украине. Это страна должна стать восточной витриной западного мира, стремящейся продемонстрировать как россиянам, так и их соседям, что демократическая модель выгоднее для людей, чем диктатура.

Игорь Ротарь — российский журналист-аналитик, военный репортер, колумнист; в журналистике с начала 90-х. Работал в легендарных в то время «Независимой газете» и «Известиях». Его специализация — этнические и религиозные конфликты. В качестве военного корреспондента Игорь объездил множество «горячих точек» и не раз проходил по грани между жизнью и смертью.

Автор семи изданных в России и Великобритании книг и множества статей в ведущих российских СМИ и американских политологических фондах. Живет в США, где сотрудничает с американскими политологическими фондами, периодически читает лекции в американских университетах.

Данная книга — свидетельство очевидца, трижды посетившего Украину после 2014 года, причем по обе стороны фронта. При этом в этой книге не так уж много информации о боях. Эта книга о другом. Автор пытается показать мирную или почти мирную жизнь людей во время войны, как эта страшная катастрофа изменила психологию людей, их отношение к России и русской культуре, какой будет Украина в недалеком будущем.

Игорь Ротарь не только подробно описывает жизнь во время войны в самых разных районах Украины: от Закарпатья до Донбасса, включая сепаратистские анклавы, но и анализирует социальные, национальные и культурные проблемы: языковую политику, разные школы историографии, политизированность Украинской православной церкви, еврейский вопрос и волынскую резню.

Опираясь на свой уникальный опыт, он проводит параллели между войной в Украине и другими конфликтами, развязанными Кремлем. Так бешенный энтузиазм «борющихся с фашизмом» жителей «ДНР–ЛНР» очень напоминает события в Приднестровье в начале 90-х прошлого столетия. Только в «ДНР» и «ЛНР» фашистами были «бандеровцы», а в Молдавии — прорумынские националисты.

«Ген империализма» характерен отнюдь не только для нынешней России. Попытки сохранения империи предпринимались и при Горбачеве, и при Ельцине. Путин же просто довел эту политику до логического конца, что и обернулось катастрофой мирового масштаба.

